

ПАРАДИГМА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

Мартин Райт

Источник: <http://www.voma.org/docs/connect1insert.pdf>
Перевод Украинского Центра Согласия

«Восстановительное правосудие» - широко используемый сегодня термин. Изначально основной идеей была помощь жертве, но со временем концепция расширилась. Как мы увидим, восстановительное правосудие определяется различными способами. Консорциум восстановительного правосудия в Великобритании говорит в своем Манифесте, что *«Восстановительное правосудие стремится сбалансировать интересы жертвы и сообщества с потребностью интеграции преступника в общество. Оно стремится способствовать восстановлению жертвы и дает возможность всем сторонам, вовлеченным в процесс судопроизводства, полноценно участвовать в нем».*

Таким образом, другие люди, которых затронуло преступление, например, родственники жертвы и преступника, тоже принимаются во внимание. Кроме того, утверждается, что процесс не менее важен, чем результат; поскольку он может помочь залечить раны, нанесенные преступлением.

Восстановительное правосудие побуждает нас к переосмыслению наших целей, наших критериев «успеха». В то время как политики, по крайней мере, политики Британии [прим. Редактора: это, несомненно, справедливо также и для Соединенных Штатов], склонны считать, что самый важный фактор – это частота повторных осуждений, сторонники восстановительного правосудия часто считают удовлетворенность потерпевших и справедливость обращения с преступниками двумя наиболее важными задачами. При этом исследование показало в целом хорошие результаты по этим двум критериям. Утверждается, что если качество работы по названным двум параметрам улучшится, применение восстановительного правосудия будет оправданным, даже если частота повторных осуждений не уменьшится. Сторонники этого подхода всегда делают оговорку, что не считают восстановительное правосудие панацеей; тем не менее, они надеются, что это может быть первым шагом к трансформации наших ответных действий по отношению к людям, которые наносят другим людям вред. Новое видение сформулировал Эзат Фатах (1997: 265): *«Первоочередными задачами уголовного законодательства должно быть восстановление мира и покоя, залечивание ран и компенсация ущерба жертвы. Основной задачей должно быть примирение, а не возмездие; урегулирование конфликтов между людьми, а не увековечивание их; и приближение враждующих сторон вместо еще большего отдаления».*

Нет необходимости в том, чтобы описывать, насколько хорошо (или насколько несовершенно) восстановительное правосудие практикуется в различных странах, поскольку сравнительные исследования и описание ситуации в отдельных странах уже было осуществлено (Akester 2000, Европейский форум 2000, Miers 2001).

Далее я предложу описание восстановительного правосудия в том виде, каким оно может быть, на основе опыта разных стран. Хотелось бы начать с примера, если позволите. Типичных случаев не существует, но данный пример продемонстрирует, как действуют некоторые процессы восстановительного правосудия. Некоторые детали были изменены в целях сохранения анонимности.

Некий подросток был пойман, когда он пытался выхватить сумку у женщины возле станции метро поздно вечером. И он, и его жертва согласились встретиться в присутствии социального работника по делам молодежи. На встречу также пришли мать правонарушителя и муж жертвы. Подросток признался в совершенном преступлении и пояснил, что ему нужны были деньги для того, чтобы участвовать в большом празднике; он принес извинения жертве и собственной матери за те неприятности, которые он доставил. В школе он учился хорошо и боялся, что этот инцидент может повредить ему в будущем. Потерпевшая сказала, что деньги в данном случае ее не волнуют, но она хочет, чтобы он занялся общественно-полезной работой на благо людей, которым приходится трудно, и чтобы он понял, насколько ему в жизни повезло.

Было договорено, что он поработает в проекте по обучению верховой езде детей-инвалидов. Кроме того, он обязан был избегать общения с некоторыми из своих знакомых. В таком случае его оставят в школе и позволят сдать экзамены.

Это дело, которое рассматривал один из недавно созданных Советов по делам несовершеннолетних преступников, которые начинают работать в Англии, демонстрирует несколько вещей. Деньги не всегда являются первоочередной заботой потерпевших. Общественно-полезный труд может быть наилучшим решением как для преступника, так и для жертвы, даже если он никак не связан с совершенным преступлением. Вероятно, ценность такого труда может возрасти еще больше, если преступник лично встретится с людьми, на благо которых он будет трудиться. Контроль над поведением несовершеннолетнего правонарушителя может устанавливаться и по договору, а не обязательно по приговору суда. И на обществе лежит обязательство – оно должно обеспечить возможность исправления. В рамках описанного проекта это осуществлялось через предоставление молодым людям возможности работать на благо инвалидов и через контроль над их поведением социальным работником по делам молодежи.

В обзоре такого рода проще говорить, главным образом, об отдельных потерпевших и преступниках, а также о преступниках, находящихся в невыгодном положении (можно сказать, «потерпевших» от общества) и совершающих правонарушения против обычных «добропорядочных граждан». Однако мы должны помнить, что бедняки часто совершают преступления против таких же бедных, как и они сами, работодатели совершают преступления против своих подчиненных и против общественности, нарушая законодательство о здравоохранении, безопасности труда и загрязнении окружающей среды и т.д.; динамика таких преступлений может быть различной, но с ними нужно работать посредством механизмов восстановительного правосудия.

Разница между старыми и новыми перспективами, видениями, была подытожена американцем Ховардом Зером (Howard Zehr) в 1995 году, директором службы медиации жертв и правонарушителей и одним из ведущих философов восстановительного правосудия. Вот некоторые из его выводов:

Старые и новые цели

Старые цели (карательные):

Преступление – это нарушение правил

Акцент на причинении боли

Правосудие, основанное на правилах и результате

Акцент на виновности и абстрактных принципах

Жертва – государство

Новые цели (восстановительные):

Преступление – нарушение против людей, отношений, *shalom*¹
Акцент на восстановлении справедливости
Правосудие определяется самим процессом, сутью
Акцент на причиненном вреде
Жертвы – люди, *shalom*

Этот идеал резюмирован фразой: «Правосудие, которое исцеляет».

Особенности уголовного судопроизводства: соединение восстановительного правосудия с официальной системой уголовного судопроизводства и службами социального обеспечения и коррекции

В классической модели уголовного судопроизводства действующие стороны – это государство и обвиняемый. Государство (которое в Великобритании символизирует королева) через королевского прокурора действует от лица всего народа. В восстановительном правосудии есть три больших отличия. Во-первых, потерпевший (если таковой есть) также становится участником процесса; во-вторых, не государство, а местное сообщество является активным участником этих отношений, которые, таким образом, превращаются в треугольник с участием жертвы, преступника и сообщества (я больше поговорю о термине «сообщество» далее в статье); и в-третьих – сам процесс, который рассматривается как часть восстановительных ответных действий, а не просто, как средство достижения результата. Для каждой из трех сторон этого треугольника существуют определенные рекомендации и запреты.

- Жертвы должны иметь возможность участвовать в процессе восстановления ущерба, нанесенного преступлением, но не должны принимать участие в принятии решений о карательных санкциях.
- Признание нанесенного ущерба преступниками должно приветствоваться, равно как и максимально возможная компенсация такого ущерба, однако не следует спрашивать с преступников за то социальное давление, которое повлияло на их поведение (я намеренно не говорю «обусловило их поведение»).
- Сообщество должно способствовать реинтеграции преступников в общество и не должно отсекал или исключать их, оно также должно предлагать помощь жертвам.

Отношение восстановительного правосудия к системе уголовного судопроизводства

Как будет восстановительное правосудие введено в действие? Элементы модели, которые я опишу, вводились в практику в той или иной стране, но я не знаю ни одной страны, которая использует их все. Некоторые используются только для несовершеннолетних преступников или для не очень серьезных преступлений, и таким образом, не являются

¹ *Shalom* – библейское слово, которое Ховард Зер использует для описания сообщества, в котором царит покой, порядок и свобода. Это не означает, что конфликты отсутствуют вовсе, но конфликты и правонарушения улаживаются таким способом, который уважает права всех сторон и особенно детей.

полностью восстановительными, поскольку исключают работу с жертвами преступлений взрослых преступников и более серьезных преступлений. Однако я опишу возможную, по моему мнению, модель, а вы можете подумать, является ли она на самом деле действенной при существующем законодательстве, нужно ли ее модифицировать, чтобы учесть особенности законов, и как можно было бы изменить законодательство. Моя мысль не в том, чтобы сделать восстановительное правосудие альтернативным методом для использования вместе с наказанием и реабилитацией в системе уголовного судопроизводства, которая останется неизменной. Скорее, я полагаю, что этот подход должен использоваться в качестве некой новой парадигмы, которая работает уже сейчас - в небольшом масштабе, но по мере накопления опыта может применяться ко все большему количеству уголовных дел. Как мы скоро увидим, в этой парадигме существенную роль должны будут сыграть суды.

Для простоты давайте разделим все дела о преступлениях на четыре категории: те, в которых преступник и жертва знакомы, незначительные преступления, умеренно серьезные преступления, и наиболее серьезные преступления, которые должны рассматриваться в суде.

- *Жертва и преступник знакомы.* Если преступление становится результатом возникшего спора, особенно если обе стороны занимали агрессивную позицию, то любая из сторон такого спора может обратиться за помощью к службе медиации, которая работает как неправительственная организация, без вовлечения в это дело системы уголовного судопроизводства. Очевидно, что эта опция зависит от факта существования местной службы медиации.
- В случае *мелких преступлений* полиция или прокуратура может делать предупреждение. В странах, где это возможно, такое предупреждение должно иметь «восстановительный» характер: вместо того, чтобы подчеркивать факт нарушения закона и возможность последующей уголовной ответственности в случае повторения правонарушения, преступнику указывают на тот факт, что он причинил кому-то вред, боль.
- *Умеренно серьезные преступления* также могут решаться при помощи полиции или прокуратуры. В некоторых юрисдикциях для этого необходимо разрешение судьи. В Англии и Уэльсе прокуроры не имеют четко задекларированных полномочий по передаче дел, хотя можно возразить, что в Кодекс Королевского прокурора не запрещает этого (Служебные инструкции королевской прокуратуры, 2000 г. ст. 6 (h); Wright 1994). В данном случае степень тяжести или «серьезность» преступления не должна определяться абстрактными юридическими категориями. Напротив, она должна определяться ущербом и травмами, нанесенными жертве, что оправдывает применение средств для организации сессии медиации или переговоров. (Было установлено, что для организации такого совещания или переговоров нужно в среднем 12-15 часов рабочего времени).
- *Наиболее серьезные преступления* передаются на рассмотрение суда. Если преступник признал свою вину в нанесении ущерба, суд может потребовать проведения совещания вместо подготовки отчета, который предшествует вынесению приговора, причем договор, достигнутый по результатам совещания, выносится потом на ратификацию суда. Именно такая система используется в системе судопроизводства для несовершеннолетних в Новой Зеландии, причем, как сообщается, примерно в 80 процентах случаев суд утверждает такую договоренность. В некоторых случаях суд полагает необходимым вносить изменения в такие договоренности, например, если преступник согласился на выплату неразумно большой суммы компенсации,

но в этих случаях причины изменений тщательно растолковываются сторонам, чтобы они не чувствовали, что обещанные им полномочия в принятии решений, закрепляемых договоренностью, были ненастоящими.

- *Восстановительная роль судов.* Что же насчет остающихся 20 процентов дел? Мы говорили о договоренностях, но если договоренности не достигнуты, суд должен принимать решение и назначать соответствующее восстановительное мероприятие. Хотя преступники иногда соглашаются на пребывание в пределах собственного дома после определенного часа или на то, чтобы держаться в стороне от определенных районов города, они редко соглашаются на значительное ущемление их свобод; таким образом, необходимо понять, что нужно сделать, чтобы заставить их выполнять условия соглашений или чтобы защитить общественность? Опять-таки, это решение должен принимать суд. Если существует серьезный риск совершения повторного тяжкого преступления, прочие члены сообщества, которые могут от него пострадать, и суд должны выйти за пределы рамок соглашения и установить меры контроля. В зависимости от обстоятельств, такие меры могут включать ограничения свободы, например, запрет на занятие определенными видами деятельности, запрет на управление автомобилем, и только в наиболее серьезных случаях – лишение свободы, арест. Это должно делаться только для защиты общества, а не как наказание ради наказания. Преступник должен иметь возможность самостоятельно восстанавливать нанесенный им вред, ущерб и испытывать такие меры воздействия, которые удовлетворяют органы власти и которые обеспечивают безопасность преступника для общества после снятия ограничения свободы, чтобы обеспечить его скорейшее освобождение, учитывая при этом интересы безопасности. Это, конечно, требует принятия нелегких решений, которые не всегда будут правильными, но так происходит в любой системе. Далее, суды (как и сейчас) будут продолжать установление виновности подсудимого, если он сам не признает своей вины. И, наконец, как и в нынешней процессуальной практике, суды должны защищать процессуальные права преступника («надлежащие правовые процедуры»), берут на себя роль (как заведено и ныне) обеспечения того, что медиация и совещания проводятся в духе восстановительного правосудия.

Ни в одной системе не бывает все гладко, поэтому, напряженные моменты будут возникать и в системе восстановительного правосудия, поскольку эта одна из систем уголовного судопроизводства. В некоторых случаях восстановительное правосудие просто использует различные философские базы, в других случаях имеются противоречия между различными законодательными требованиями. Одним из примеров первого является пропорциональность. Одна пара «жертва-преступник» соглашается на один объем репарации, другая при таком же преступлении приходит к совершенно иному соглашению. Справедливо это или нет?

В восстановительном правосудии справедливым считается то, на что согласились обе стороны – если только такая договоренность не устанавливает явно избыточную компенсацию. Даже если бы была возможность обеспечить постоянство в вынесении приговоров (что весьма сомнительно, см. Wright 1999, глава 6), участие потерпевших делает невозможным обеспечение строгой пропорциональности. Задачи восстановительного правосудия различны, и это следует понимать. Что происходит, если договоренность не соблюдается? Имеющиеся свидетельства показывают, что люди гораздо охотнее выполняют то, на что согласились сами (например, на выплату компенсации), нежели то, что было

предписано судом. В Англии существует еще один стимул: если преступник выполняет условия репарации, судимость автоматически «снимается», т.е. такому человеку не обязательно упоминать факт судимости при устройстве на работу.

Если человеку сложно обеспечить выполнение условий соглашения, например, ввиду его излишней обременительности или изменения личных обстоятельств, возможно проведение повторных переговоров для пересмотра условий соглашения. Возможно, преступник сможет продать какую-нибудь из его вещей, например мотоцикл или стереосистему, чтобы выплатить компенсацию, а может быть, потерпевший согласится на уменьшение размера компенсации. В данном случае дело будет рассматриваться скорее как гражданское дело о долге, чем как уголовная санкция.

Короче говоря, возможно правосудию стоит спрятать свой меч, снять повязку с глаз и применить свою изобретательность для разработки новой модели весов с тремя чашами - чтобы уравновесить потребность жертвы в признании и репарации, потребность общества в исцелении душевных ран жертвы и повторной интеграции преступника в общество, и потребность преступника в том, чтобы общество вновь приняло его и разрешило вести жизнь, позволяющую ему реализоваться без нанесения ущерба окружающим. Ограничение или лишение свободы ставит проблему, у которой есть, по-моему, только одно компромиссное решение: определение того, как долго это ограничение или лишение будет продолжаться. Если установлен фиксированный срок, продолжительность его является спорной, относительной, и может быть излишней для некоторых правонарушителей и недостаточной для других, которые совершат повторное преступление. Если освобождение зависит от оцененного риска повторного преступления, то необходимо неким образом прогнозировать будущее. Однако важно помнить, что поведение зависит не только от индивидуумов, но и от их отношений и условий, в которые они попадают после освобождения.

Традиционная система сильна, она хорошо укоренилась. Существует опасность того, что она поглотит систему восстановительного правосудия и использует свою идеологию, чтобы навязать ей традиционные карательные ценности. Тут может быть давление с целью сделать репарацию пропорциональной преступлению, а не отвечающей договоренности сторон; или чтобы придать ей карательный характер, выбирая задания по принципу того, что является наиболее неприятным для преступника, а не по принципу наибольшей конструктивности. Это не значит, что автор данной статьи требует отказаться от выбора неприятных форм общественно-полезного труда, таких как сбор мусора в загрязненных реках. Просто ударение должно делаться на полезности, чувстве гордости от выполненных задач, а не на неприятности этих задач. Поэтому при постановке таких задач следует делать упор на то, что человек, выполняющий их, сможет гордиться своей работой, а не стыдиться ее. Тем лучше, если работа подразумевает непосредственный контакт с людьми, на благо которых она выполняется. Традиционно, уголовное судопроизводство пыталось достичь двух главных целей, которые как минимум, находятся в противоречии друг с другом, а, может стать, и вовсе несовместимы. Эти две цели таковы: работа с каждым отдельным делом и формирование общественной морали. Каждая из этих целей включает в себя также конфликтующие задачи.

Отдельные дела. В случае работы с каждым отдельным делом одной из целей является сдерживание: необходимо удержать индивида от повторного совершения преступления (следует помнить, что в английском языке слово “deter” (сдерживать) имеет тот же корень, что “terrify” (нагонять страх)). Здесь возникает вопрос. Даже если сдерживание выполняет свои задачи, что само по себе достаточно сомнительно, мы должны спросить себя: действительно ли мы хотим жить в обществе, где причиной несовершенства преступлений является не уважение, а страх? Так или иначе, воздействие этого фактора на общее

количество преступлений является ограниченным: в Британии подсчитано, что соотношение преступлений, которые достигают системы уголовного судопроизводства, к результату в виде предупреждения или осуждения, составляет 3 процента. Если это соотношение существенно возрастет, система просто сломается под тяжестью такой ноши. Сообщается, что в некоторых районах Соединенных Штатов урезается бюджет на образование, чтобы пополнить бюджет тюрем – это ли не близорукая политика?

Второй целью является реабилитация. Здесь идея состоит в том, что преступник получит возможность иметь то, чего у него раньше не было – профессиональные навыки, чувство собственного достоинства, место для проживания и работа. И в том, чтобы стимулировать преступника жить так, чтобы не наносить вред окружающим. Иными словами, это можно передать фразой «убеждать и давать возможность». Это, конечно, весьма необходимо, но и тут возникают определенные вопросы: действительно ли это фокусирует внимание на самой личности преступника, и не способствует (или даже принуждает) ли это преступника адаптироваться в среде, которую в целом можно назвать несправедливой и нечестной?

С относительно недавних пор к этим двум целям стали добавлять еще одну: потребовать от преступника восстановления, в том числе и морального ущерба. В Англии, однако, эту идею часто путают с идеей карательных санкций, т.е. санкций, налагаемых на преступника, которые подразумевают некие неприятные обязанности, причем они не достигают вообще никакой цели, если преступник не рассматривает такие обязанности, как неприятные. Восстановительные санкции, как мы увидим, работают по другому принципу: они достигают успеха в качестве восстановительных мероприятий, и если преступник не ощущает неприязни к выполнению таких обязанностей, это совсем не значит, что санкции не достигли своей цели. Здесь все меняется местами: репарационные санкции могут быть эффективными, даже если преступник получает удовольствие от выполнения поставленных перед ним задач: некоторые преступники даже продолжают заниматься тем же общественно-полезным трудом после окончания условленного количества рабочих часов.

Общественная мораль. Помимо индивидуальных задач системы уголовного судопроизводства, она должна влиять на общественную мораль. Первым моральным принципом, который предлагается обществу, является сдерживание: если ты нарушил закон, ты будешь наказан. Три главных возражения против этой морали таковы: это работает только в том случае, если потенциальный правонарушитель полагает, что его удастся поймать; если карательная санкция не в состоянии обеспечить сдерживание, она должна применяться собственно как карательная мера, что является разрушительным для преступника и его семьи (если таковая имеется); и, наконец, следует понимать, что государство не должно намеренно причинять боль своим гражданам, если только это не является единственным способом защиты остальных граждан (хотя в некоторых случаях и это не является оправданием). Сторонники восстановительного правосудия настаивают на существовании еще одного пути, мы поговорим об этом ниже. Две другие цели карательных санкций являются символическими. Возмездие – это выражение идеи «свершения правосудия». В данном случае «правосудие» более или менее синонимично термину «наказание» и означает, что преступник, который нанес ущерб, должен сам понести определенный ущерб в ответ. Восстановительное правосудие, напротив, настаивает на том, что ущерб должен уравниваться не нанесением нового ущерба, а конструктивными действиями по его компенсации.

Третья общественная задача часто формулируется, как «порицание» или «общественное осуждение». Здесь, общественные нормы должны поддерживаться за счет указания на то, какие варианты поведения не являются приемлемыми для общества. Чем

неприемлемее поведение, тем суровее будет наказание. Данная зависимость является довольно-таки произвольной и весьма разнится от страны к стране и даже от суда к суду. Это положение также можно критиковать с тех позиций, что следует отталкиваться не от степени причиненного ущерба, а от возможной его компенсации.

Карательные санкции имеют и другие недостатки. Они заставляют преступника думать о себе, а не о своей жертве. Они стимулируют его к тому, чтобы отрицать или занижать нанесенный им ущерб, в то время как жертва требует признания такого ущерба. Если жертва стала свидетелем преступления, адвокат подсудимого (по крайней мере, в англосаксонской системе с характерными для нее противостояниями) может подвергнуть жертву неприятной процедуре перекрестного допроса, чтобы создать впечатление, что жертва лжет или, по крайней мере, что она не уверена в обстоятельствах дела.

Конечно, было бы слишком упрощенным представлять систему уголовного судопроизводства как чисто карательную машину. Некоторые решения суда действительно имеют намерение служить целям реабилитации. В некоторых тюрьмах также внедряются реабилитационные программы; однако и тут есть негативный эффект – таким программам приходится «соревноваться» с вредным воздействием тюремной атмосферы, и результат зависит от той поддержки, которую получит преступник, вернувшийся впоследствии в свое сообщество.

Тюремная система в странах Запада переживает кризис. В Англии и Уэльсе в августе 2001 года число заключенных достигло 67000, или 125 человек на 100000 населения, и продолжает возрастать. В Израиле, по состоянию на январь 2000 г., насчитывалось 155 заключенных на 100000 населения. В Соединенных Штатах на 31 декабря 2000 г. было 1933503 заключенных, или 700 на 100000 населения страны (276,5 миллионов человек) согласно данным Министерства внутренних дел Великобритании, которое ссылается на данные Бюро судебной статистики США (Walmsley, 2002). И наоборот, на Фарерских островах было 20 заключенных на 100000 населения, а в реальности – всего 9 заключенных на 43000 жителей государства – вот и преимущества проживания в небольших, изолированных сообществах! (Walmsley, 2002) Короче говоря, люди часто переоценивают возможности системы уголовного судопроизводства и недооценивают вредные побочные эффекты (Wright 1999). Мы стараемся найти другие пути.

Как работает восстановительное правосудие?

Чтобы понять, как работает восстановительное правосудие, мы снова можем рассмотреть треугольник «жертва – преступник – сообщество». После этого мы вернемся к вопросу, который был поставлен в начале: если мы скептически относимся к различным аспектам карательных санкций, то что же может восстановительное правосудие предложить взамен, чтобы сократить преступность и уменьшить количество случаев антиобщественного поведения?

Что касается *жертв*, то мы в первую очередь должны помнить, что в большинстве случаев преступники, от которых они потерпели, неизвестны. Не следует, конечно, преувеличивать. Многие испытывают в роли потерпевшего просто раздражение, а не глубокую душевную травму. Однако те, на кого преступление оказало сильное воздействие, должны получать соответствующую помощь и поддержку. Движение в защиту жертв предлагает помощь множеству потерпевших: в Великобритании добровольцы, прошедшие основы обучения работе с потерпевшими, связываются с жертвами преступлений, предлагают им помощь и помогают им получить помощь специалистов, если это необходимо. В некоторых странах потерпевшие сами просят об оказании такой помощи

соответствующими службами. Многие страны предлагают жертвам насилия компенсировать расходы на медицинское обслуживание, если такое обслуживание не оплачивается государством, а иногда – компенсацию за пережитую боль и страдания. Если преступник известен жертве, часто это означает, что преступление произошло в результате возникшей ссоры, и в таком случае гораздо предпочтительнее разрешать подобного рода спор таким образом, когда обе стороны могут обсудить свои позиции, а не посредством судебного процесса, по результатам которого одна из сторон остается ответственной за то, что другая сторона получает приговор по уголовному делу. Часто бывают виноватыми обе стороны.

В случаях, когда преступление совершает незнакомый жертве человек, как показывают данные Обзора преступности в Великобритании, в два раза большее число жертв грабежа, хулиганства (уличного ограбления) или насилия, совершенного незнакомым человеком, предпочитали альтернативное, не тюремное, наказание для своего обидчика. 41 процент потерпевших соглашались встретиться с преступником, а еще 17 процентов выражали желание, чтобы преступник оказал им репарационные услуги (Mattinson и Mirtlees-Black 2000: 42). В Северной Ирландии 75 процентов опрошенных были бы готовы принять участие во встрече с целью помочь определить меры, которые нужно применить к молодому правонарушителю, который что-либо похитил бы у них (Amelin и другие 2000: 35).

Первые встречи с участием жертв и преступников происходили с глазу на глаз, в присутствии медиатора. С тех пор были разработаны и другие методы, например семейные конференции (FGC), как это делается в Новой Зеландии. Принцип этих конференций сходен с принципом медиации между жертвой и преступником, но в данном случае приветствуется участие родных и близких как преступника, так и жертвы. Оптимистическим предположением в данном случае является то допущение, что чем больше людей будет присутствовать на встрече, тем выше вероятность того, что кто-либо из них сможет сформулировать конструктивные идеи насчет будущих планов преступника и помочь воплотить такие идеи. Несовершеннолетний преступник может переселиться для проживания к родственнику; известны также случаи, когда жертва преступника предлагала последнему работу. До настоящего времени этот метод использовался преимущественно для несовершеннолетних правонарушителей, хотя иногда он охватывает и взрослых, и именно так все должно обстоять, поскольку восстановительное правосудие должно приносить пользу жертвам, и этот принцип не должен отменяться только ввиду того, что преступнику исполнилось восемнадцать лет.

Преступники также могут со своей стороны предлагать способы компенсации. Собственно, само согласие правонарушителя на участие в медиации уже является началом репарации. Медиация показывает им последствия их действий и часто, когда они осознают это, то действительно раскаиваются в содеянном. Нам нужно поразмышлять об идее репарации. В самом очевидном ее смысле она означает восстановление ущерба или выплату определенной компенсации в этих целях. В некоторых случаях преступник может отрабатывать непосредственно на благо жертвы. Иногда потерпевшие (физические лица) возражают против такой отработки, но если речь идет о юридическом лице – магазине, клубе или учебном заведении, то им такая форма репарации часто кажется подходящей. Если жертва не желает репарации, преступник может отрабатывать на благо сообщества, полагаясь на допущение о том, что преступление наносит вред сообществу так же, как и отдельному индивиду. Многие люди боятся, что следующими жертвами преступников могут стать они, и поэтому магазины повышают цены, чтобы включить в них ущерб от возможных краж, тратятся на дорогостоящие системы видеонаблюдения и т.д. Обо всем этом следует подумать. Некоторые виды работ, например, уборка мусора, могут восприниматься скорее как наказание, чем как репарация. В Англии предлагается соотносить отработку с характером преступления. Это эффективно, если такая отработка имеет отношение к способностям и

возможностям преступника. Мы должны подумать, чего мы пытаемся достичь. Если мы хотим, чтобы работа была скучной и унижительной для преступника, - значит, мы думаем о карательной санкции, пренебрегаем принципом уважения к преступнику, а в этом случае и преступник вряд ли станет уважать других людей. Если работа является ценной, почетной, и особенно если она подразумевает встречу с людьми, на благо которых она выполняется, возрастает вероятность того, что она поможет преступнику повысить свою самооценку и завоевать уважение окружающих.

Есть и еще один путь, который позволяет преступникам осуществить репарацию. Обычная реакция жертв не только преступления, но и дорожной катастрофы, медицинской ошибки и других трагедий, которые подразумевают наличие человеческих промахов и ошибок, такова: ничего поправить нельзя, но нужно предпринять действия с целью уменьшения вероятности повторения этой трагедии для других людей. Они хотят не допустить, чтобы преступник смог еще кому-либо навредить, и поэтому если правонарушитель соглашается на участие в какой-либо программе, которая обеспечивает необходимое ему обучение, приобретение навыков или лечение, потерпевшие часто признают это адекватной формой репарации.

Сообщество может обеспечить такую возможность. Исторически, тенденция всегда состояла в том, чтобы правонарушитель нес индивидуальную ответственность за преступление или за неспособность удержаться от совершения преступления. Конечно, правонарушителю доступен выбор, но нельзя забывать и о том, что на него давят обстоятельства, как и на всех нас. Изначальная идея медиации между жертвой и преступником рассматривала только конкретных потерпевших и преступников, но как стало ясно с течением времени, определенное участие сообщества также является желательным, а в некоторых случаях – необходимым. Чтобы объяснить это, нам стоит рассмотреть понятие сообщества. Я предлагаю рассматривать его инклюзивно. Во-первых, сюда входит жертва и ее родные и близкие, а также семья преступника. Они все - члены сообщества, и наша цель на самом деле состоит в том, чтобы обеспечить полную интеграцию преступника в сообщество. Версия восстановительного правосудия, включающая групповые совещания, обеспечивает участие всех вышеназванных людей в этом процессе. Во-вторых, в некоторых местах медиаторы (фасилитаторы) являются общественными добровольцами-непрофессионалами (в некоторых местах им выплачивают небольшое денежное вознаграждение). Их работа помогает нести в массы понимание того, что такое преступление, а также, что такое процесс восстановительного правосудия, путем объяснения сути этих вещей знакомым и коллегам. В других местах медиацией занимаются профессионалы, что имеет ряд преимуществ, но образует барьер между профессионалами и другими людьми; кроме того, профессионалы неохотно соглашаются работать по вечерам и в выходные – то есть в то время, которое является наиболее удобным для потерпевших и для преступников.

В-третьих, о восстановительном правосудии не следует судить только по тому, что происходит на встрече протяженностью, может быть, два часа. Преступники нуждаются в работе и месте для жилья, а значит, работодатели и владельцы жилья должны предоставить им возможность получить это. В программах помощи могут принимать участие также частные лица, в качестве «менторов». В Канаде и Англии в настоящее время существует интерес к «обществам поддержки», в особенности для лиц, совершивших преступление на сексуальной почве, которые прошли соответствующее лечение и другие формы воздействия. В таких обществах группа обученных добровольцев помогают бывшему преступнику, в то же время контролируя его.

В-четвертых, неправительственные организации, которыми управляют члены общества (иногда при участии официальных лиц из социальных служб или иных официальных органов), должны играть несколько ролей. В некоторых странах они руководят

службами медиации, которым полиция, прокуратура или суд передают определенные уголовные дела. Неправительственные организации также могут находить общественно-полезные работы для преступников, если репарация осуществляется в такой форме. Они также могут предоставлять помощь жертвам, особенно в тех случаях, когда преступник остался неизвестным.

И, наконец, выше я уже упоминал о том, что один из способов, при помощи которого преступник может осуществить репарацию – это конструктивно сотрудничать в процессе того обучения, тренинга или лечения, которое может быть ему необходимо. Это двусторонняя договоренность. Если преступник готов сотрудничать, то сообщество и НПО должны дать ему такую возможность; и в данном случае сообщество может означать какое-либо НПО, проводящие программы по освобождению от наркотической зависимости и т.п. Или это может быть местный орган власти, муниципалитет, являющийся агентом сообщества, который должен предоставлять необходимые услуги налогоплательщикам.

Сокращение преступности: обратная связь. За треугольником «жертва – преступник - сообщество» следует еще один важный аспект, который нужно было бы включить в восстановительное правосудие. Система уголовного судопроизводства часто подвергается критике из-за того, что она является не реальной системой, а, скорее, набором различных организаций – полиции, прокуратуры, судов, учреждений коррекции, тюрем и так далее, с различными целями и наполовину независимым характером функционирования. Не хватает также такой важной составляющей любой системы, как обратная связь. В системе происходит мониторинг деятельности, регистрируются неудачи, сбои, и информация передается обратно оператору, чтобы он мог предпринять действия с целью коррекции. Система уголовного судопроизводства разработана таким образом, чтобы давать ответы на очень конкретные вопросы, такие как: совершило ли данное лицо данное действие, было ли это преступлением и какое наказание следует применить? Большое количество важной информации исключается, поскольку по законодательству такая информация не принимается в качестве свидетельских показаний, и, как мы понимаем, преступнику также невыгодно давать больше информации, чем это необходимо, если за это он может получить более суровое наказание. В восстановительном правосудии динамика намного отличается. Его процессы начинают протекать только после того, как преступник признал свое участие в действиях, которые привели к нанесению ущерба (а огромное большинство преступников действительно признают свою вину). Атмосфера на сессии медиации или конференции не является враждебной. Напротив, здесь все нацелено на решение проблемы: люди собрались, чтобы восстановить ущерб. Жертва может задавать вопросы, которые были бы неуместны в зале суда, такие как «Почему вы выбрали именно меня?». Если жертва станет расспрашивать преступника о его фактах биографии, он может попытаться объяснить, и при этом его слова не будут выглядеть так, будто он просто пытается оправдаться, как это выглядело бы в суде. Конференцию можно сравнить с заседанием небольшой «комиссии по поиску правды и примирению», где можно изучить факты, предшествовавшие событию. Восстановительное правосудие не нацелено (по крайней мере, не должно быть нацелено) на убеждение конкретного преступника в том, что ему не следует повторять преступление. Воздействие этого процесса на потенциальных преступников также иное: восстановительное правосудие не полагается только на сдерживание (не считая страха быть пойманным), оно рассчитывает на более тонкую стратегию, нацеленную на уменьшение факторов социального давления, подталкивающих к совершению преступления. Это означает, что служба медиации должна построить картину, состоящую из фактов, которые имеют тенденцию толкать на преступление: это не только такие факторы, как неудовлетворительная организация охраны (легко украсть товар в супермаркете), но и высокий уровень безработицы, неадекватный

уровень школьного обучения, отсутствие адекватных мест для культурного досуга несовершеннолетних, дискриминация по этническому признаку, и многое другое.

Вот пример того, как это может работать. Это произошло в Германии.

Несколько детей в возрасте от 11 до 15 лет играли на развалинах старого замка. Объект этот принадлежал страховой компании, которая начала ремонтировать замок. В одной из комнат дети нашли множество неоновых ламп, которые громко взрываются, если их разбить. Некоторые участки здания были очень опасны, высота до земли составляла до 30 метров. Когда полиция посетила родителей, многие из них полностью приняли сторону своих детей, а другие указали на то, что местные власти не обеспечили соответствующим образом обустроенных площадок, где дети могли бы играть. В доме местного священника была проведена встреча с множеством участников, в присутствии фасилитатора, представляющего службу медиации. На встрече обсуждалась существующая опасность, исходящая от присутствия поблизости многих других развалин. Некоторые родители были невнимательны на грани халатности. Далее обсуждалась компенсация. Представитель страховой компании предъявил доказательства того, что ущерб составил 10000 немецких марок, но сказал, что фирма отзовет иск о выплате компенсации в обмен на 8 – 20 часов работы в течение двух недель, с согласия родителей. Представитель страховой компании обещал, что работа будет детям по силам. Все это было закреплено письменным соглашением. Наконец, был поднят вопрос об организации мест для проведения досуга. К обсуждению пригласили бургомистра. Было договорено, что некоторые местные спортклубы будут открыты для несовершеннолетних, которые смогут посещать их по абонементу с большой скидкой. Кроме того, было принято решение об усилении мер безопасности и охраны других двух развалин в районе. Дети работали с энтузиазмом. Они даже отработали большее количество часов, чем было договорено – сами пришли и спросили, могут ли они еще чем-нибудь помочь. Прокурор закрыл дело. (Резюме отчета Henning 2000г.)

Хотя это правонарушение нельзя назвать серьезным, данный пример демонстрирует несколько характерных аспектов восстановительного процесса. Он может успешно использоваться в случае с корпоративным «потерпевшим» (юридическим лицом), если таковое выставляет некоего представителя. Ремонт может быть эффективной и не имеющей карательного характера (детям понравилась работа). Сообщество может участвовать в процессе и может в некоторой степени разделять ответственность за то, что преступление произошло. И последнее, но немаловажное обстоятельство: процесс, основанный на решении проблем, а не на наказании, может стимулировать открытую дискуссию, из которой сообщество может узнать, какие именно факторы толкнули людей на преступление, и предпринять профилактические меры. После этого орган, который занимается медиацией, предоставляет данные обратной связи такого типа органам, ответственным за социальную политику, чтобы те могли разработать и провести мероприятия по коррекции. В Англии и Уэльсе, в соответствии с законом о преступлениях и беспорядках 1998 г., главный исполнительный чиновник каждого органа местной власти вместе с каждым начальником отделения полиции (главным констеблем) несут ответственность за выработку стратегии по борьбе с преступностью. Такая стратегия может иметь различные уровни. Так называемое «ситуативное предупреждение преступности» является достаточно однозначным: если имело место множество случаев кражи оставленных незапертыми автомобилей или кражи мобильных телефонов, владельцам даются рекомендации по тому, как лучше защищать свою собственность, а в некоторых случаях рекомендации по повышению уровня защиты отправлялись на заводы-производители. Очевидным примером простой защиты автомобилей являются замки, фиксирующие рулевую колонку. Но меры безопасности – это классический

случай попытки лечить симптомы, а не болезнь. Результатом таких усилий часто становится просто смещение места совершения преступлений из одного района в другой или, что пугает, повышение уровня насилия. Если вор намерился угнать машину, которая хорошо защищена, он может заставить водителя передать ему ключи под угрозой расправы. По мере роста защищенности банков учащаются нападения на инкассаторские машины. Более трудным, но более эффективным и долгосрочным является «предотвращение преступлений, вызванных социальными мотивами». Эта стратегия базируется на допущении того, что определенные группы людей испытывают большее искушение совершить преступление ввиду обстоятельств их жизни. Если обнаруживается, что многие правонарушители не посещали школу, в которой высокий уровень прогулов, или проживают в доме, где никто не работает, или в районе, где нет адекватных мест для проведения досуга, следует задать вопрос: как же избавиться от таких негативных факторов? Конечно, это должно осуществляться в рамках справедливой социальной политики, которая направлена на улучшение условий жизни для всех граждан, а не только на уменьшении уровня преступности.

Будущее: проблемы и надежды

В несовершенном мире даже восстановительное правосудие может укоренять несправедливость. Если человек, у которого ничего или почти ничего нет, крадет что-то, и должен выплачивать компенсацию, изначальное неравенство никуда не исчезает. Если такой человек уступил давлению обстоятельств, которое мало кто из нас мог бы выдержать, задача заключается в том, чтобы поправить положение, и это наша ответственность, а не только дело жертвы и преступника. Я хотел бы закончить рассказом еще об одном деле, касающемся женщины, проживавшей в Нью-Йорке. Ее мать (дочка бутлегера) была алкоголичкой, которая постоянно подвергалась побоям со стороны мужа и которая говорила своим дочерям, что они должны продавать свое тело (тут приведены только некоторые из неблагоприятных обстоятельств ее жизни).

Сама женщина имела наркотическую зависимость от крэка и кокаина, сидела в тюрьме за участие в драках и заставляла несовершеннолетних детей продавать наркотики на улице. Одна из ее дочерей, тоже наркоманка, бросила своих детей, но затем присоединилась к обществу Анонимных наркоманов. Ее дочь родила ребенка в шестнадцать лет от наркомана, который был зависим от крэка и который жестоко ее избивал. Пять поколений этой семьи практически не имели шансов выбраться из порочного круга, живя в бедности и будучи отторгнутыми обществом. Они не могли войти в нормальное общество, о котором они вообще мало знали. Авторы пришли к заключению, что «для преодоления условий, которые способствуют росту безработицы, неудачам в обучении, распаду семьи, преступности и наркомании требуется нечто большее, чем просто предоставление определенных услуг – будь то образование, полицейское обеспечение общественного порядка, профессиональное обучение или наличие вакансий на рынке труда. Трансформация также сделает необходимыми культурные изменения – посредством революционных или эволюционных перемен. А кроме того, такая трансформация требует, чтобы мы научились слушать и слышать голоса всех тех, кто живет в очень неблагоприятных условиях.» (Dunlap и другие 2002).

Выводы

От уголовного правосудия часто ожидают слишком многого; кроме того, оно фокусируется главным образом на фигуре преступника. Восстановительное правосудие не только включает в рассмотрение интересы жертвы, но и вовлекает в процесс сообщество,

которое, как и преступник, имеет определенные права и обязанности. Здесь получается треугольник «жертва – преступник – сообщество», но с еще одним элементом - обратной связью, которая образуется в результате проведения восстановительного процесса, и данные которые передаются органам, ответственным за выработку стратегии по уменьшению уровня преступности, а также органам формирования социальной политики. Процесс может реализовываться на различных уровнях: через обсуждения на сессиях медиации без применения уголовного кодекса; через применение предупреждений в случае мелких правонарушений; умеренно тяжкие преступления могут сначала проходить через процесс восстановительного правосудия перед передачей в суд для принятия решения, а наиболее тяжкие преступления рассматриваются судом, но и в этом случае есть место для медиации или конференций, которые могут использоваться для определения репарации и плана действий преступника. И, наконец, суды могут играть свою роль в отношении исполнения соглашений, принятия решений по ограничению или лишению свободы, рассматривать дела, в которых подсудимый отказался признать вину, а также контролировать процесс с тем, чтобы обеспечить его максимально восстановительный характер. Важно понимать, что реакция сообщества на преступление не должна фокусироваться только на преступнике или только на жертве. Сообщество должно думать о том вкладе, которое оно может сделать в восстановление справедливости и компенсации ущерба и как в будущем можно уменьшить вероятность подобных преступлений – даже если такие меры будут означать структурные изменения в самом сообществе.

Мы должны искать пути улучшения нашего общества таким образом, чтобы всем было лучше жить в нем. Восстановительное правосудие – это только один из путей, который может помочь нам осознать необходимые изменения.

Приношу благодарность Кейт Акестер (Kate Akester) и Маргарите Зерновой (Margarita Zernova) за ценные комментарии к проекту данной статьи.

Мартин Райт (Martin Wright), бывший директор Лиги Говарда за реформу карательного правосудия (Howard League for Penal Reform) и координатор политики в Центре поддержки жертв (Victim Support) – участник-основатель компании Медиационная служба Великобритании (Mediation UK). Его публикации включают: «Making good: prisons, punishment and beyond» (1982, доступно на сайте www.restorativejustice.org); «Justice for victims and offenders», 2 издание, 1996 (Винчестер, Англия, Waterside Press); «Restoring respect for justice» (1999, также Waterside Press). Он также является добровольным медиатором в Lambeth Mediation Service в южном Лондоне.

Данная статья была изначально подготовлена в двух частях для Конференции по восстановительному правосудию, которую проводило Министерство Юстиции, Тель-Авив, Израиль, май 2002. Обе части соединены в данной статье.

ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ

- Akester, Kate (2000). *Restoring youth justice: new directions in domestic and international law and practice*. Justice, 59 Carter Lane, London EC4V 5AQ admin@justice.org.uk.
- Amelin, K, M Willis, C Blair and D Donnelly (2000) *Attitudes to crime, crime reduction and community safety in Northern Ireland*. Criminal Justice Review Group, Statistics and Research Branch, Northern Ireland Office, Belfast. www.nio.gov.uk/01.pdf
- Crown Prosecution Service (2000) *The code for crown prosecutors*. 4 изд. London: CPS.
- Dunlap, Eloise, Andrew Golub, Bruce D Johnson and Damaris Wesley (2002) 'Intergenerational transmission of conduct norms for drugs, sexual exploitation and violence: a case study.' *British Journal of Criminology*, 42 (1), 1-20.
- European Forum for Victim-offender mediation and Restorative justice, изд. (2000) *Victim-offender mediation in Europe: making restorative justice work*. Leuven, Belgium: Leuven University Press.
- Fattah, Ezzat (1997) 'Towards a victim policy aimed at healing, not suffering.' В: Arthur J Lurigio, Wesley G Skogan and Robert C Davis, изд. *Victims of crime*. 2 изд. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Henning, Silvia (2000) 'Täter-Opfer-Ausgleich und Mediation: Methoden und Beispiele – Zweifel und ketzerische Gedanken.' [Victim-offender mediation: methods and examples – doubts and heretical thoughts.] In: Günter Gutsche and Dieter Rössner, eds. *Täter-Opfer-Ausgleich: Beiträge zur Theorie, Empirie und Praxis*. [Victim-offender mediation: contributions to theory, research and practice.] Mönchengladbach: Forum Verlag Godesberg.
- Mattinson, Joanna, and Catriona Mirrlees-Black (2000) *Attitudes to crime and criminal justice: findings from the 1998 British Crime survey*. (Home Office Research Study 200). London: Home Office. publications.rds@homeoffice.gsi.gov.uk
- Miers, David (2001) *An international review of criminal justice*. (Crime Reduction Series 10.) London: Home Office (см. выше).
- Walmsley, Roy (2002) *World prison population list*. 3 изд. London: Home Office publications.rds@homeoffice.gsi.gov.uk; см. также www.prisonstudies.org
- Wright, Martin (1994) 'New prosecution code may open way for mediation referrals.' *Mediation* (Mediation UK), 10 (4) 8-9. (См. также 'After mediation and reparation, prosecution may no longer be in the public interest', *Mediation*, 1999 Autumn, 13.)
- Wright, Martin (1999) *Restoring respect for justice*. Winchester: Waterside Press.

VOMA Connections

VOMA Connections публикуется три-четыре раза в год Международной ассоциацией медиации жертв и правонарушителей (International Victim Offender Mediation Association).

Миссия VOMA состоит в пропаганде восстановительного правосудия и расширении диалога о его принципах и практиках. Наша миссия может быть выполнена только при условии приверженности принципам равенства и уважении особенностей разных людей и их групп. VOMA считает это основным принципом своей работы.

VOMA приветствует любые вклады в свою работу, включая короткие статьи, литературные ревью, конкретные социологические исследования, новости о программах и другую интересную информацию. Также приветствуются фотографии и графика. Просим направлять информацию по адресу Редактора Russ Immarigeon 563 Route 21, Hillsdale, NY, 12529 тел. 518/325-5925 E-mail: russimmarigeon@taconic.net

VOMA Connections

Russ Immarigeon, Editor

Publications Workgroup

Jan Bellard, Bobbie Boland,
Thomas W. Olson, Barbara Raye,
Ann Warner Roberts,
Duane Ruth-Heffelbower (Webmaster)
Views expressed within *VOMA*

Контактная информация относится к авторам и не обязательно - к VOMA.

График публикаций

#12 November, 2002 October 15
#13 February, 2003 January 15
#14 May, 2003 April 15

Victim Offender

Mediation Association

c/o Center for Policy, Planning,
and Performance
2344 Nicollet Avenue South, Suite 330
Minneapolis, MN 55404 USA
612/874-0570 Fax 612/874-0253
voma@voma.org
www.voma.org